

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор

«Южного федерального
университета»,

доктор химических наук

А.В. Метелица

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Третьяка Сергея Сергеевича «Современная внешняя политика Турецкой Республики в Афразии», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Актуальность выбранной диссертантом темы связана прежде всего с характером отношений России и Турции. С одной стороны, Турция остается для России значимым экономическим и энергетическим партнером, с другой – конкурирует с ней в ряде регионов, традиционно рассматриваемых как пространство российских стратегических интересов: на Южном Кавказе, Ближнем Востоке и в Северной Африке. Практическое значение полученных результатов диссертант связывает с тем, что турецкий опыт показывает: амбициозная внешняя политика, не имеющая достаточно прочной экономической базы, может сопровождаться обострением внутренних проблем государства (с. 5 диссертации).

Научная актуальность исследования определяется самим ракурсом анализа. Внешняя политика Турции рассматривается не по отдельным страновым направлениям, а как макрорегиональный проект, охватывающий пространство, в прошлом находившееся в сфере доминирования Османской империи. Переход от моноцентричной к полицентричной модели миропорядка, как показывает соискатель, расширяет возможности региональных держав для проведения ревизионистского курса. Турецкая политика исследуется в работе как

один из наиболее показательных примеров такой стратегии, реализация которой приблизилась к пределу внутренних возможностей государства.

Диссертация С.С. Третьяка представляет собой завершенное самостоятельное политологическое исследование, сочетающее концептуальную проработку понятий «великая держава» и «Афразия» с эмпирическим анализом макроэкономической динамики Турции за период 2002–2025 гг. Общий объем работы составил 263 страницы, из них 41 – список использованных источников и литературы, включающий 346 наименований (с. 19). Работа состоит из введения, трех глав (девять параграфов), заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во **введении** соискатель раскрывает актуальность избранной темы, систематизирует проанализированную литературу по пяти тематическим направлениям, формулирует объект, предмет, цель и задачи работы, устанавливает ее хронологические и географические границы и характеризует теоретико-методологическую основу исследования. Цель диссертации сформулирована как «исследовать внешнюю политику Турции в пространстве Афразия» (с. 8). Ей соответствуют восемь исследовательских задач (с. 8), решение которых отражено в выводах заключения. Объектом определена внешняя политика Турции, предметом – ее афразийское направление (с. 8). В качестве основной научной гипотезы выдвигается положение о противоречии между внешнеполитическими амбициями Анкары и фактическими возможностями государства (с. 9), которое подтверждается результатами исследования и отражено в заключении. Теоретико-методологическая основа работы объединяет цивилизационную парадигму и политический реализм, дополняя их положениями неореализма, а также геополитическим и системным подходами (с. 10–11). Для рассматриваемого предмета такое сочетание представляется оправданным: цивилизационный подход позволяет объяснить идейную составляющую турецкой политики,

а реалистский – проследить логику ее практической реализации и увеличение сопутствующих издержек.

Объект и предмет исследования соответствуют паспорту специальности **5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования**; соискатель приводит постраничное обоснование этого соответствия по пунктам 4 («Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике»), 5 («Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке»), 9 («Геополитические факторы и процессы») и 12 («Внешняя политика и дипломатия») (с. 18–19).

Научная новизна диссертационного исследования (с. 13) состоит в разработке авторской методики оценки ресурсного потенциала государств-претендентов на мировой статус посредством Индекса ресурсной самодостаточности; в сравнительном анализе пространственной дифференциации турецкой политики по трем субрегионам Африки с выявлением специфических инструментов влияния и конкурирующих акторов для каждого из них; в обосновании тезиса о вступлении Турции в фазу «имперского перенапряжения» на рубеже второй и третьей декад XXI в.; в обосновании структурной ограниченности турецких притязаний на статус великой державы по совокупности военно-политического, логистического, глобально-проектного, ресурсного, технологического, демографического и внутривосточного факторов. Новизна работы определяется научными результатами, отраженными в содержании диссертации, положениях новизны и одиннадцати положениях, выносимых на защиту (с. 14–16), что **доказывает личный вклад соискателя в политическую науку.**

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования внешней политики Турции в пространстве Африки**» (с. 20–72) выстроен понятийный каркас работы. Соискатель разводит юридически неопределенный, исторически подвижный статус «великой державы» и его современное содержание, определяя Африку как ареал исторического доминирования

Османской империи и как геополитический регион с устойчивой исторической тенденцией к политической интеграции (с. 22). При этом важно, что автор не выдает этот термин за доктринально определенный: он прямо фиксирует его неформальный характер и показывает присутствие соответствующего содержания в риторике и практических действиях турецкого руководства. Во втором параграфе главы систематизирован идейно-ценностный базис турецкой политики – неоосманизм, пантюркизм, умеренный политический ислам – и описан институциональный инструментарий его реализации: TİKA, TÜRKSOY, Фонд Юнуса Эмре, Управление по делам религии Diyanet и одноименный фонд. Автор убедительно показывает, что перечисленные структуры образуют не набор разрозненных инициатив, а компонент единой стратегии ревизии геополитических позиций, утраченных Турцией после распада Османской империи (с. 63). Здесь же изложена методика Индекса ресурсной самодостаточности (с. 72).

Во второй главе **«Субрегиональные направления внешней политики Турции в Афразии»** (с. 73–118) проведено сравнение восточного, южного и западного векторов турецкой политики. Ценность этой части состоит в последовательном различении идейных оснований и инструментов по субрегионам: в Восточной Афразии – переход от пантюркистской этнолингвистической повестки к пантуранистскому проекту «Великий Туран» при соперничестве с Россией и Ираном; в Южной – опора на суннитскую идентичность и общее османское прошлое в условиях плотной конкуренции с Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ; в Западной – сочетание исламской солидарности с экономическим и военно-политическим проникновением при соперничестве с Египтом, Россией и Китаем. Каждый параграф завершается перечнем рисков для турецкой политики в соответствующем субрегионе, что придает главе прогностическое измерение. Отдельного внимания заслуживает анализ Зангезурского коридора как единственной прямой сухопутной связи Турции с тюркскими государствами и как инструмента внешнего давления на Анкару (с. 89–90).

В третьей главе «**Турция как новая великая держава: амбиции и реальные возможности**» (с. 119–180) представлена основная эмпирическая часть исследования. Для оценки возможностей Турции соискатель сопоставляет ее с Россией, Китаем, США, Великобританией и Францией по ряду показателей: контейнерному портовому трафику, индексу военной мощи, объемам добычи и импорта энергоносителей, развитию ядерной энергетики и совокупной выработке энергии (Таблицы 1–2, 9–13, с. 123–157). Далее рассматривается динамика инфляции, индексов потребительских и производственных цен, государственного долга и его доли в ВВП, темпов роста ВВП, бюджетного дефицита и оборонных расходов в 2002–2025 гг. (Графики 1–9, с. 139–147). Выводы главы основаны на статистических данных из баз ООН, Управления энергетической информации США, турецких регуляторов, а также на материалах социологических служб MetroPOLL и Института Гэллопа. В частности, показано, что в 2019–2024 гг. оборонный бюджет Турции продолжал расти, несмотря на инфляционный кризис и падение курса лиры (с. 149). В третьем параграфе внимание переносится на внутривнутриполитические аспекты: соискатель отмечает незавершенность институционализации неоосманизма и его зависимость от фигуры Р.Т. Эрдогана и Партии справедливости и развития.

Приведенные в **заключении** (с. 181–195) выводы отражают содержание работы, достаточно обоснованы и соответствуют цели и задачам исследования. Соискатель фиксирует три этапа афразийской политики Турции (2002–2011, 2011–2021, с 2021 г.), обосновывает вывод о том, что Турция сегодня «походит более на "среднюю державу", занимающую промежуточное положение между мировыми и региональными державами» (с. 190), и завершает работу развернутыми рекомендациями по российско-турецкому взаимодействию в Восточной, Южной и Западной Африке, построенными на принципе управляемого соперничества (с. 191–194). Наличие адресных рекомендаций, дифференцированных по субрегионам, существенно повышает прикладную ценность диссертации.

Научную значимость работы определяют два результата. Первый – концептуализация Афразии как целостного геополитического пространства с собственной структурой взаимодействия глобальных и региональных акторов, что расширяет инструментарий регионального анализа за пределы страновой оптики. Второй – Индекс ресурсной самодостаточности, переводящий качественные характеристики ресурсной обеспеченности в сопоставимые количественные показатели и пригодный для применения за пределами турецкого материала. Работа также углубляет понимание механизмов инструментализации исторического наследия во внешней политике, показывая, как османская идентичность превращается в стратегический ресурс современного государства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его выводов внешнеполитическими ведомствами, экспертами-международниками, востоковедами и африканистами, а также при подготовке учебных курсов по укрупненным группам специальностей и направлений 41.00.00 Политические науки и регионоведение и 58.03.01 Востоковедение и африканистика (с. 17).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций обеспечиваются репрезентативной источниковой базой и корректностью применяемых методов. Эмпирическую основу работы составили официальные документы и материалы Министерства иностранных дел Турецкой Республики, TİKA, TÜRKSOY, Института имени Юнуса Эмре, Управления по делам религии Diyanet, Управления по делам турок за рубежом и родственных общин, Высшего избирательного совета Турции, а также статистические базы ООН, Управления энергетической информации США, Управления по регулированию энергетического рынка Турции, Всемирной ядерной ассоциации и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии. Список использованных источников и литературы включает 346 наименований на русском, английском и турецком языках, оформленных с указанием дат обращения к электронным ресурсам. Количественные выводы работы верифицируемы:

исходные ряды данных вынесены в приложения (Таблицы 15–21, с. 240–262). Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования С.С. Третьяка обладают необходимой достоверностью и новизной.

Вместе с тем диссертационное исследование С.С. Третьяка имеет ряд **замечаний** и дискуссионных моментов, требующих научного обсуждения на публичной защите.

1. К погрешностям сугубо технического свойства, не затрагивающим научного содержания работы, следует отнести отдельные сбои иллюстративного аппарата и опечатки. Нумерация таблиц не является сквозной: после Таблицы 2 (с. 124) следует Таблица 9 (с. 152). Нумерация рисунков начинается с «Рисунка 2» (с. 48), тогда как первая иллюстрация (с. 31) оставлена без подписи, а в подписи «Рисунок. 3» (с. 55) стоит лишняя точка. Встречаются также опечатки: «позводит» (с. 11), «цивизизационных» (с. 24), «рязвивающихся» (с. 60), «индентифицируется» (с. 74), «релизуемым» (с. 111), «трансформации» (с. 190).

2. В работе мало уделено внимания многостороннему треку турецкой политики. Соискатель приводит перечень международных структур, в которых состоит Турция (с. 42), и обращается к БРИКС и ШОС при оценке перспектив южноафриканского направления (с. 103–105), однако участие Анкары в ООН, НАТО, Организации исламского сотрудничества и других многосторонних форматах не выделено в самостоятельный предмет анализа. Между тем способность влиять на решения международных организаций является существенной составляющей великодержавного статуса, а для Турции – еще и инструментом легитимации ее региональных инициатив. Учет этого измерения усилил бы аргументацию третьей главы, где потенциал Турции оценивается по совокупности геополитических, ресурсных и технологических параметров.

3. Требуется развития анализ внутривнутриполитической дискуссии о внешнеполитическом курсе. Позиции кемалистских кругов (с. 166–167, 180) и прокурдской Демократической партии народов (с. 174) в работе присутствуют, однако раскрыты преимущественно в контексте внутривнутриполитической борьбы и электоральных циклов, а не как самостоятельные внешнеполитические платформы. Между тем наличие или отсутствие межпартийного консенсуса по вопросам внешней политики служит прямым индикатором устойчивости неоосманского курса – сюжета, которому посвящен третий параграф третьей главы. Раскрытие альтернативных внешнеполитических программ турецкой оппозиции дополнило бы анализ кризиса легитимности умеренно-исламистской власти и сделало бы более обоснованным прогноз относительно преемственности афразийской политики.

4. При характеристике институтов «мягкой силы» – TİKA, TÜRKSOY, Фонда Юнуса Эмре, Управления по делам религии Diyanet (с. 44–63) – автор сосредоточен на их функциях и организационных формах, тогда как вопрос об отдаче от гуманитарного присутствия остается за рамками анализа. Показательно, что критерий эффективности последовательно применяется соискателем к военно-техническому экспорту (с. 57, 115), но не к гуманитарным институтам. Хотелось бы услышать на защите, прослеживается ли, по мнению автора, связь между объемом вложений Турции в гуманитарное присутствие и реальным приростом ее политического влияния в субрегионах Афразии и какими индикаторами такая связь могла бы измеряться.

5. Наиболее интересным предметом обсуждения на защите представляется методика Индекса ресурсной самодостаточности – самого оригинального элемента работы. Индекс рассчитывается по формуле «добыча / (добыча + импорт)» (с. 72) для трех ископаемых энергоносителей, а итоговое значение получено как среднее трех категорий без весовых коэффициентов (Таблица 11, с. 154); атомная и возобновляемая энергетика в индекс не входят и рассматриваются отдельно (Таблицы 12–13, с. 156–157). В связи с этим представляется

важным пояснить, почему три категории приняты равновесными и как следует интерпретировать итоговый показатель Франции (0,4) в сопоставлении с турецким (28,2) – с учетом сделанной самим автором оговорки о роли французской атомной энергетики (с. 156). Ответ на этот вопрос важен прежде всего для перспектив применения индекса за пределами турецкого материала, на что автор справедливо указывает в разделе о теоретической значимости работы.

Указанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер, не затрагивают научной состоятельности полученных результатов и могут стать предпосылками для дальнейших исследований соискателя в заявленном предметном поле.

Основные положения диссертации отражены в 6 научных публикациях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (с. 18). Результаты исследования апробированы в докладах на девяти научных конференциях, симпозиумах и круглых столах, в том числе международных (с. 17–18). Работа выполнена в рамках плановой темы научной работы кафедры политических наук и международных отношений Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (номер государственной регистрации AAAA-A21-121011990134-4). Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Диссертация Сергея Сергеевича Третьяка «Современная внешняя политика Турецкой Республики в Афразии» представляет собой самостоятельное, завершенное исследование, которое содержит новые научные результаты и соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими редакциями и изменениями). В диссертации решена задача, имеющая существенное значение для политической науки: раскрыты структура, идейные основания и субрегиональная диф-

ференциация афразийского направления внешней политики Турции и обособлены пределы ее притязаний на статус великой державы в условиях формирующегося полицентричного миропорядка.

Автор диссертации – Сергей Сергеевич Третьяк заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Отзыв дан в диссертационный совет 24.2.318.07 на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

Отзыв ведущей организации на диссертацию Сергея Сергеевича Третьяка подготовлен доктором политических наук, доцентом, профессором кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» Подшибякиной Татьяной Александровной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теоретической и прикладной политологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (протокол № 7 от 27 августа 2026 г.). Присутствовали на заседании 14 человек. Итоги голосования: «за» – 14, «против» – 0, воздержавшихся – 0.

Заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии, доцент, кандидат политических наук (специальность: 23.00.02 Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

Роман Александрович Пупыкин

08 сентября 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Садовая, 105/42
Телефон: +7(863)3051990
Email: info@sfedu.ru Телефон: +7(863)3051990
Email: info@sfedu.ru

- 10 -

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ И КАДРОВОЙ РАБОТЫ
Личную подпись Пупыкина Р.В.
ЗАВЕРЯЮ:
Ведущий специалист по управлению персоналом
Пупыкина Р.В.
« 08 » 09 2026 г.